

Драгоценная церковная утварь, иконы и вещи личного благочестия русской работы XVI–XVII веков в Греции

Валерий Игошев

Статья посвящена исследованию и атрибуции ранее неизвестных русских предметов церковного искусства Позднего Средневековья, выявленных в храмах, монастырских ризницах и музеях Греции в экспедициях 2010–2012 годов. В статье представлено исследование самых интересных и высокохудожественных памятников древнерусского искусства, говорится об их назначении, своеобразии формы, иконографии, стиля и техники изготовления. Это вещи XVI века: выносной деревянный крест в серебряном окладе, походный иконостас, две резные по кости панагии, наперсный крест. К предметам XVII века относятся: две иконы в серебряных окладах, золотая панагия. Серебряные детали Евангелия датированы рубежом XVII–XVIII веков. Исследуемые предметы церковного искусства значительно дополняют наше представление о развитии серебряного дела, иконописи и миниатюрной резьбы по кости в России в XVI–XVII веках и дают новый материал для дальнейшего изучения центров древнерусского искусства, где сложился определенный тип памятников, особая иконография священных изображений, своеобразие стиля и техники их изготовления.

Ключевые слова: атрибуция, церковная утварь, древнерусская икона, богослужебный крест, скань, чеканка, наперсный крест, складень, походный иконостас, оклад, панагия, Евангелие.

Многочисленные произведения церковной утвари, иконы, облачения и предметы храмового убранства, присланные из России в греческие монастыри, сельские или городские храмы, до настоящего времени остаются все еще малоизученными. Многие из этих предметов не атрибутированы и не введены в научный оборот, не исследованы масштабы их распространения и пути поступления из России, не выяснено кем, когда и на чьи средства были заказаны, изготовлены и доставлены такие вещи.

За время экспедиций, организованных в 2010–2012 годах в Грецию¹, было выявлено более 300 произведений русского церковного искусства XVI – начала XX века в храмах, монастырях и музеях на островах Санторини (Тира), Патмос, Закинф, Аморгос, Наксос, Парос, Микonos, Тинос, Андрос, а также на Пелопоннесе и в Афинах².

На многих памятниках прочитаны кириллические и греческие надписи, расшифрованы клейма, проведено исследование типологии, особенностей стиля, техники и технологии. Изучено назначение вещей при богослужении, в отдельных случаях установлена история их бытования. По этой теме часть материала опубликована³ и представлена на научных конференциях⁴. Все вещи условно разделены на три категории: **1** – имеющие большое художественное историко-культурное, мемориальное и музейное значение; **2** – типовые и часто встречающиеся, но все же обладающие художественной и исторической ценностью; **3** – типовые и широко тиражируемые, но отмеченные исторической ценностью.

Цель настоящей статьи – ознакомить читателя с самыми интересными и значимыми находками – русскими предметами церковной утвари, вещами личного благочестия и иконами XVI–XVII веков, которые относятся к памятникам **первой категории**. Но прежде всего необходимо сказать несколько слов о предмете нашего исследования.

Утварь – в переводе с церковно-славянского означает творение⁵, украшение, убранство⁶ а церковная утварь – это созданные, богато украшенные и освященные вещи, употребляемые при богослужении, имеющие строгую иерархию – от самых важных, «владычных» и до «малых». К первым относятся: богослужебные кресты, Евангелия, еucharистические сосуды и другие предметы. Ко вторым причисляются: кадила, церковные светильники, водосвятные чаши, дорные тарелки, ковшики для теплоты, колокола и прочие вещи. Как известно, все освященные и участвующие в богослужении предметы храмовой утвари по церковным правилам не могут использоваться в быту как простые утилитарные изделия: «Сосуд золотый, или серебряный освященный, или завесу, никто уже да не присвоит на свое употребление»⁷.

Состав и своеобразие форм древнерусских богослужебных предметов, а также характер их декора (иконография священных изображений и литургические надписи) тесно связаны с историческим развитием чинопоследования литургии в храме. В зависимости от времени и места изготовления состав предметов храмовой утвари изменялся и со временем увеличивался. Видоизменялись также формы и пропорции изделий, характер декора, стиль и техника их изготовления⁸. Однако основной корпус церковной утвари в течение веков оставался постоянным, восходя к византийским драгоценным священным предметам.

К самым значимым древнерусским произведениям богослужебной утвари, выявленным в Греции, относятся: выносной крест XVI века и серебряные детали оклада Евангелия конца XVII – начала XVIII столетия. Выносной, или запрестольный (процессионный) крест символизирует орудие казни Христа, он находится за престолом православного храма, где совершается бескровная жертва, как напоминание об этой жертве⁹ и часто выносится во время крестных ходов¹⁰. Напрестольное Евангелие, также как и крест, является важнейшим предметом церков-

ной утвари. Оно находится в алтаре на престоле храма, символизируя Иисуса Христа, и при богослужении на малом входе торжественно выносится, обращая лицевой стороной к народу, поэтому с раннехристианского периода всегда уделяется большое значение украшению его переплета и особенно верхней крышки.

В ризницах греческих монастырей сохранились замечательные древнерусские иконы и складни, написанные яичной темперой на заливкашенных деревянных досках с золоченым фоном. На иконах часто крепится золоченый серебряный оклад, закрывая все «доличное»¹¹. Выявленные в Греции древнерусские оклады икон состоят из собранных воедино нескольких небольших частей, что связано с особенностями средневековой технологии. Убор каждой иконы соединен из небольших фрагментов – специально сделанного «набора» различных частей (тонких серебряных золоченых пластин), поэтому такие оклады назывались «наборные»¹². Как правило, они состояли из четырех полос полей (рамы), света (или фона), венца, очелья, коруны, цаты, ризы, дробниц, которые составляли единое целое и были неотделимой частью иконописного образа, ярким свидетельством его почитания и поклонения.

В статье исследуются также предметы древнерусской мелкой пластики, которые относятся к вещам личного благочестия и святительским облачениям. Это две панагии XVI века, вырезанные из кости и оправленные в серебро, наперсный яшмовый крестик XVI столетия и золотая панагия XVII века. Подобные предметы в России получили широкое распространение в XV–XVII веках.

Небольшие наперсные полье иконки, которые в описях русских храмов и монастырей назывались «панагии» («наперсные», «складные», «походные», «путные» или «святительские»), делались разнообразной формы, часто с вложенными мощами или священными реликвиями¹³. Они состояли из двух створок, изготовленных из драгоценных металлов или из дерева, кости, камня с резными изображениями и надписями. Панагии носились в качестве оберегов и украшений и сопровождали владельца в пути, их хранили в домашних крестовых горницах, монастырских кельях¹⁴. Панагии были родовыми святынями, нередко завещались храмам или монастырям и подвешивались к чтимым иконам. К чудотворным и особо почитаемым иконам часто приносились в дар и подвешивались на цепочках или шнурах также наперсные крестики и другие ценные вещи, составляющие «приклад» образа.

Своеобразие конструкции, характер декора и стиля, особенности техники изготовления произведений русского церковного искусства Позднего Средневековья в различных художественных центрах в разное время имеют ярко выраженное своеобразие¹⁵ и существенно отличаются от работ греческих мастеров. Заметны изменения в типологии, иконографии священных изображений, в пластической моделировке рельефов, в рисунке орнамента, а также в особой технике исполнения предметов.

После падения Византии и разгрома турками-османами ее столицы Константинополя в 1453 году для Греческой церкви наступила полоса глубокого кризиса. Храмы и монастыри на Балканах и в Восточном Средиземноморье приходили в упадок и разрушались. Были утрачены многочисленные предметы драгоценной церковной утвари и дорогие облачения, заложенные или изъятые турками за долги с целью уплаты податей. Прекращают работать греческие мастера золотого и серебряного дела, лишённые церковных заказов, поэтому производство храмовой утвари постепенно приходит в упадок. Особенно низкий уровень развития серебряного дела у греческих мастеров наблюдается в XVIII–XIX веках. Серебряные вещи этого времени носят большей частью ремесленный характер.

В XVI–XVII веках значительно укрепляются политические и культурные контакты России и христианского Востока. Большую помощь бедствующим греческим монастырям, находившимся на территории Османской империи, оказывали, по прошению церковных иерархов, русские цари: посылали деньги, пушнину, иконы, драгоценную церковную утварь и облачения, разрешали повременные сборы пожертвований в государстве. Политика покровительства греческим православным монастырям, городским и сельским храмам продолжалась также и в XVIII–XIX веках. Особенно большое число церковных вещей приносилось в дар Святейшим Синодом Русской Православной Церкви. Вклады делались также высшими иерархами и духовенством, купечеством и людьми разных сословий. На протяжении нескольких столетий в многочисленные православные монастыри из России поступали богатые вещевые вклады и денежные жертвования, которые поддерживали православие на христианском Востоке.

Русские предметы церковной утвари, иконы, облачения, вещи личного благочестия и храмового убранства попадали в греческие монастыри и храмы разными путями. Многочисленные вклады доставляли из России греческие иерархи и монахи, регулярно приезжавшие по жалованному грамотам за милостыней в Россию, которые иногда собирали пожертвования в разных регионах страны. Дары привозили также русские паломники. Вероятно, отдельные предметы могли перемещаться и поступали в греческие обители из разных регионов христианского Востока. Возможно, русские мастера-серебряники или иконописцы создавали произведения церковного искусства в период их паломничества в греческие монастыри.

Выносной (запрестольный) крест в серебряном окладе. XVI век

Замечательным памятником русского серебряного дела является выносной крест XVI века, происходящий из греческого монастыря Иоанна Предтечи, расположенного недалеко от города Серы (Сере) в Восточной Македонии¹⁶. Деревянный крест со всех сторон окован зо-

лоченым серебром и украшен многочисленными рельефными чеканными изображениями, сканым орнаментом, кириллическими надписями, сделанными в технике чеканки и скани¹⁷. (Ил. 1, 2.) Этот памятник ранее не был исследован, поэтому здесь уделяется большое внимание его атрибуции.

Форма креста. Крест шестиконечный небольших размеров: 36x17,5 см. Вероятно, ранее он имел нижнюю перекладину, в настоящее время утраченную, и в таком случае изначально был восьмиконечным¹⁸. Можно предположить, что нижняя перекладина креста была небольшой и сделана с традиционным для древнерусских крестов наклоном: слева направо и сверху вниз. Вероятно, этому находит подтверждение важная деталь на лицевой стороне внизу креста – полоска прямоугольной формы с греческой надписью, чеканенная на серебряном древке над граненым яблоком, имеющая такой же наклон, как и утраченная нижняя перекладина (подробнее о клейме с греческой надписью сказано ниже).

Форма выносного креста массивная с четко выверенными пропорциями. На лицевой и оборотной стороне креста имеются 22 клейма с рельефными чеканными изображениями в клеймах разнообразной формы: в виде квадрата, прямоугольника, четырехконечного креста и овала¹⁹. Средняя и верхняя перекладины креста не сближены, выступающая часть ствола над верхней перекладиной равна половине этой перекладины. Такой крест своими пропорциями отличается от древнерусских запрестольных крестов XVI века с тонким стволом, тонкими ветвями и больше всего напоминает форму мощного новгородского поклонного креста Саввы Вишерского, по преданию, сделанного из сосновых брусьев самим преподобным при основании Саввино-Вишерского монастыря²⁰. Боковая поверхность исследуемого выносного креста гладкая, а в нижней его части крепится граненое «яблоко», декорированное сканым орнаментом. Вершины граней «яблока» украшены припаянными небольшими серебряными шариками.

Продуманность конструктивного решения этого очень сложного в изготовлении памятника, его иконографическая программа и высочайшее мастерство исполнения чеканных изображений позволяют предположить, что его автором был мастер, принадлежащий к одному из крупнейших древнерусских художественных центров. На лицевой стороне креста чеканено крупное *Распятие* и 8 небольших рельефов, а на оборотной стороне – 13 миниатюрных изображений праздников, архангелов и святых, выделенных в отдельные клейма. На лицевой и оборотной стороне выносного креста имеются 7 клейм, украшенных сканым узором, которые чередуются с 15 клеймами с чеканными рельефами на матовом фоне²¹. Очень тщательно выполнены тонко прочеканенные по серебру многочисленные рельефные клейма – замечательные своим художественным решением, свидетельствующие не о подражательно-

сти и копировании, а о самостоятельном творческом переосмыслении лучших иконографических образцов, известных в новгородской и московской иконописи и пластике XV–XVI веков.

Тип Распятия. На лицевой стороне креста чеканена крупная рельефная фигура распятого Иисуса Христа с сильным наклоном головы, упавшей на правое плечо, с закрытыми глазами и динамично S-образно изогнутым провисшим телом, с худыми и почти прямыми руками. Голова Спаса с равномерной чеканной разделкой пышных волос кажется чрезмерно крупной относительно других частей тела (в пропорции 1:6). Рельефная чеканная фигура Христа представлена на гладком четырехконечном Голгофском кресте, который слегка расширяется внизу. Вокруг чеканного *Распятия* припаяны узоры скрученной тонкой серебряной проволоки (скани). Вся композиция заключена в крупное клеймо в форме четырехконечного креста, которое по сторонам обрамлено припаянной двойной тонко скрученной сканной нитью, а с четырех сторон на торцах дробницы – напаянным пояском, сделанным из гладкой расплющенной проволоки, плотно сжатой и образующей петельки.

На чеканном *Распятии* сверху на широком стволе гладкого креста чеканена надпись – «IC» с обводкой каждой буквы тонкой линией, контрастно читающейся на канфаренном фоне (проработанном чеканом с рабочей частью в виде шила). На горизонтальной перекладине слева от венца Спаса чеканено – «XC», а справа – «N[И]K[A]». Расположение и порядок этих надписей отличается от традиционных надписей на древнерусских крестах, где инициалы имени Христа обычно даются в строку, часто по сторонам или сверху Его изображения. Однако имеются исключения. Например, в верхней части ствола новгородского каменного креста XV века мастера Серапиона, также как и на исследуемом памятнике, высечена надпись: «IC», а вот буквы «XC», в отличие от надписи на исследуемом выносном кресте, помещаются внизу ствола каменного креста²². Изображение рельефного чеканного *Распятия* на выносном кресте, происходящем из греческого монастыря Иоанна Предтечи, схоже с иконописным *Распятием* на двусторонней новгородской иконе-таблетке конца XV века из Софийского собора в Новгороде²³, а прототипом этого иконописного изображения является композиция, выполненная новгородским мастером в технике золотой наводки по меди на Васильевских воротах 1336 года²⁴. Сходство *Распятия* исследуемого памятника имеется также с рельефными *Распятиями* на русских серебряных и золотых предметах богослужебной утвари работы новгородских и московских мастеров конца XV – середины XVI века: на окладе Евангелия 1520-х годов работы Ивана Новгородца (РГБ)²⁵, на напрестольном кресте 1560 года (ГММК)²⁶, на окладе Евангелия 1499 года (ГММК)²⁷, на напрестольном кре-

сте 1533 года из Спасо-Хутынского монастыря (НГМ)²⁸, на окладе Евангелия 1532–1533 годов из Свято-Пафнутьева Боровского монастыря (ГИМ)²⁹ и на других новгородских памятниках³⁰.

Схожая иконография лицевых изображений исследуемого креста, которая встречается на многочисленных произведениях древнерусских мастеров и иконописцев Позднего Средневековья, сделанных в разный период времени, объясняется не только использованием в ходе работы идентичных басменных матриц (литых пластин, служивших для тиснения по тонко раскованному серебру) или рельефов, которые были моделями для литья³¹, одинаковых прорисей («иконных образцов»)³², но и работой по памяти³³, при этом воспроизводились самые значимые, почитаемые и глубоко укоренившиеся в сознании образцы.

Клейма с праздниками. На лицевой стороне выносного креста имеется 6 небольших квадратных клейм с чеканными изображениями праздников. Это Благовещение, Рождество Христово, Сретение, Крещение, Преображение, Воскресение. На каждом клейме по верхней горизонтальной кромке чеканены рельефные надписи: «БЛГОВ/ЕШЧѢН[ИЕ]», «РОЖЕС/ТВО ХР[ИСТОВО]», «СРѢТЕ/НИЕ ІС Х[С]», «КРЕЩЕ/НИЕ ІС ХС», «ПРЕВБ/Р[А]ЖЕНИЕ», «ВЪСКР/ЕС[Е]НИЕ». А с оборотной стороны креста имеются 8 клейм: Воскресение (Сошествие во ад), Сошествие Св. Духа, Успение, Вознесение, Положение во гроб, Не рыдай мене Мати, Омование ног, Троица Ветхозаветная с надписями соответственно сюжетам: (в клейме с изображением «Воскресения» надпись утрачена), «СЪШЕС/ТВІЕ», «ВЪШЕС/ЕНИЕ», «ПОЛОЖ/ЕНИЕ В[О] Г[РОБ]», «ОУНЫН/ІЕ ІВА[Н]»³⁴, «ВМЫВ/АНИЕ», «СТЫА ТРОЦА». Все 14 клейм с праздниками (6 – на лицевой и 8 – на оборотной стороне) имеют схожее оформление в виде килевидного пятичастного киота в верхней части. Близкие аналогии этим чеканным многофигурным изображениям находим в литых накладных серебряных рельефах парных запрестольных крестов середины XVI века из московского Благовещенского собора³⁵. Однако пропорции фигур и характер пластики этих рельефов заметно отличаются, также как и форма, пропорции и конструктивные особенности этих крестов.

Состав священных изображений, форма, композиция и характер пластики рельефов исследуемого выносного креста ориентированы на новгородские образцы первой половины XVI века³⁶, а также на более ранние замечательные произведения древнерусской пластики второй половины XV века. Иконография и тонкая моделировка чеканных рельефов *Распятия* и праздников близки рельефным священным изображениям, которые встречаются в деревянной резьбе на крестах, панагиях и других предметах второй половины XV века, изготовленных троицким резчиком и золотых дел мастером Амвросием, а также мастерами его круга³⁷.

Орнамент скани. На выносном кресте особо выделяются рельефные священные изображения с фоном, украшенным узором, сделанным из тонких серебряных проволочек (скани). Такой орнамент имеется на двух клеймах на лицевой стороне креста (*Распятие*, изображение неизвестного святого), а также – на шести клеймах на оборотной стороне креста («Богоматерь Воплощение», архангелы Михаил и Гавриил, «Нерыдай мене Мати», поясные изображения св. Варлаама и неизвестного святого). (Ил. 1, 2.) Такая же скань декорирует граненое яблоко, крепящееся внизу креста. Основной рисунок скани на выносном кресте сделан из гладкой плющенной проволоки, сочетающейся с витой проволокой, проложенной в два ряда по краю клейма, а также с миниатюрными рельефными остроконечными «треугольниками». Узор вьющихся и закручивающихся в спирали стеблей трав, заканчивающихся трилистниками или четырехлепестковыми цветами с остроконечными каплевидными лепестками и с короткими отростками в виде дуг с петельками, сделан из гладкой и тонкой плющенной проволоки, напаянной на фактурный мелкозернистый фон серебряного оклада. Обращают на себя внимание многочисленные мельчайшие и свободно расположенные около стеблей элементы скани, свитые из тонкой проволоки в виде миниатюрных конусов. Их форма и размеры идентичны, каждый проволочный конус перед пайкой положен на бок и слегка примят, поэтому сверху он имеет форму выпуклого остроконечного треугольника. Такие элементы скани являются редчайшими и в других работах не встречаются. Округлый крупный крестчатый венец Спаса также украшен аналогичным сканым узором.

Рисунок сканого орнамента на выносном кресте отличается от густой и плотно насыщенной мелкими деталями древнерусской скани XV–XVI веков. Узор скани здесь сделан разряженным с плавно извивающимся стеблем – в виде гладкой сплющенной проволоки с закручивающимися в спирали отростками. Отдельные ее элементы напоминают скань, украшающую работы XV века троицкого инокa Амвросия и мастеров его круга (см. примеч. 37), а также узоры на серебряном окладе Евангелия из Троице-Сергиева монастыря, сделанного Иваном Новгородцем в 1520-е годы (СПИХМ)³⁸. Схожая скань из гладкой плющенной проволоки с закручивающимися стеблями трав с отростками и «петельками» имеется на окладе Евангелия 1499 года из Успенского собора Московского Кремля, изготовленного новгородскими и московскими серебряниками (ГММК)³⁹. Основа подобного узора часто встречается в московской скани XV века, генетически связанной с новгородской⁴⁰.

Чеканный рельеф «Спас в силах». На лицевой стороне исследуемого запрестольного креста в центре верхнего перекрестия чеканено рельефное изображение «Спас в силах» в овальном медальоне. (Ил. 1.) Иисус Христос представлен сидящим на богато украшенном троне со

Ил. 1. Лицевая сторона выносного креста. Общий вид. Первая половина XVI в. Работа новгородского мастера. Византийский музей. Афины

Ил. 2. Обратная сторона выносного креста. Общий вид. Первая половина XVI в. Работа новгородского мастера. Византийский музей. Афины

спинкой с открытым Евангелием в окружении шестикрылых херувимов и серафимов, чеканенных в низком рельефе. Такое изображение аналогично хорошо известным произведениям древнерусских иконописцев, литейщиков, резчиков и серебряников, воспроизводящих иконописное изображение «Спас в силах» из деисусного чина Успенского собора во Владимире, созданное около 1408 года. В России такая иконография с изображением «Спаса в силах» получила широкое распространение в XV–XVI веках, особенно в деисусных чинах⁴¹. Аналогичные литые изображения Спаса, восседающего на троне, часто встречаются на новгородских и московских предметах церковной утвари первой четверти XV – первой половины XVI века: на серебряном ковчеге-мощевике⁴²; на «решетчатых» бронзовых паникадилах⁴³, на серебряных окладах Евангелий⁴⁴ и других памятниках.

Рельефы на оборотной стороне креста. На обороте выносного креста в центре верхнего перекрестия в клейме, имеющего форму четырехконечного креста, чеканено рельефное изображение «Богоматерь Воплощение» на фоне сканого орнамента. (Ил. 2.) По сторонам рельефа

припаяны очень редко встречающиеся на русских предметах сканые надписи, сделанные из витой круглой в сечении проволоки: «МР» «У». На богослужебных изделиях и на предметах личного благочестия, изготовленных из драгоценных металлов, вкладные, литургические и другие надписи делались обычно в технике резьбы или чеканки и в редчайших случаях – из расплющенной проволоки или из сканой нити⁴⁵. По краю крестообразное клеймо с рельефным изображением «Богоматерь Воплощение» обрамлено двойным кантом из сканой нити. Близкой аналогией этому чеканному рельефу на выносном кресте является литое изображение «Богоматерь Воплощение» на окладе Евангелия первой половины XVI века из Кирилло-Белозерского монастыря⁴⁶.

В центре среднего перекрестия по сторонам прямоугольного клейма «Не рыдай мене Мати» чеканены полуфигуры летящих архангелов Михаила и Гавриила. У архангела Михаила крылья опущены, а у Гавриила – подняты вверх, причем правое крыло закрывает часть его лика. По сторонам каждого архангела припаяны крупные сканые надписи: «О АРХ / МІХАИЛ», «О АРХ / ГАВРИИЛ». На выносном кресте вокруг архангелов припаян сканый орнамент закручивающихся в спирали трав с цветками, состоящими из остроконечных каплевидных лепестков.

Техника чеканки стилизованных фигур архангелов отличается от остальных рельефов на выносном кресте. Основным выразительным элементом здесь является линия, что сближает эти рельефы со сканью. Можно предположить, что линейная и как бы «эскизная» трактовка одежд архангелов была задумана для украшения отдельных сегментов цветными пастами (мастиками), которые были хорошо известны древнерусским мастерам и применялись при декорировании сканых предметов драгоценной церковной утвари XV–XVI веков⁴⁷. Возможно, с этой же целью были изготовлены остроконечные каплевидные листики, оторстки с колечками и цветки сканого орнамента, которые украшают разные части креста. Не исключено, что после переделок креста все цветные вставки были утрачены.

Здесь же, в нижней части выносного креста имеются два клейма с чеканными поясными изображениями святых с четырехконечным крестом в правой руке – святой Варлаам со сканой надписью по сторонам венчика: «ОАГ / ВРЛА[М]». Фигура второго святого, расположенного в нижней части креста, имеет утраты, обрезана нижняя часть рельефного поясного изображения и сканый орнамент на фоне внизу клейма. По сторонам венчика святого припаяна трудночитаемая сканая надпись: «ОАГ / ...»

Греческая надпись. С лицевой стороны внизу креста на гладком круглом серебряном древке над граненым яблоком в клейме, обведенном рамкой, чеканена греческая надпись: «+ΕΤΕΛΕΙΩΘΕΙ Ο Σ(?) – «СКОНЧАЛСЯ [...]»⁴⁸ или «ОКОНЧЕН [...]»⁴⁹. Все буквы скомпонованы в узком прямоугольном клейме, имеющем наклон слева направо

во и сверху вниз. Каждая буква гладкая и обведена чеканом «прямой расходник»⁵⁰. В начале надписи изображен гладкий четырехконечный крестик, обведенный по периметру таким же чеканом, как и буквы. Вероятно, греческая надпись в клейме сделана одновременно с другими частями серебряного оклада и свидетельствует, что крест выполнен русским мастером специально для греческого монастыря.

Исследуемый выносной крест является интереснейшим памятником древнерусского серебряного дела; особенности стиля и техники исполнения позволяют его датировать первой половиной XVI века. Все фрагменты креста, сделанные в техниках чеканки и скани – рельефы с лицевыми изображениями, надписи, а также растительный узор, – были изготовлены одновременно. Тонкость работы и высокий художественный уровень этого уникального произведения позволяют сделать заключение, что его автор был выдающимся художником и серебряных дел мастером, вероятно, новгородцем. О новгородском происхождении мастера свидетельствует не только характер рельефов священных изображений, наиболее близкий искусству Новгорода первой половины XVI века, но и написание в клейме с чеканным изображением «Троица Ветхозаветная» – «ТРОИЧА» с характерным для Новгорода трактовки «Ц» как «Ч».

Складень (походный иконостас). XVI век

На острове Патмос, в одной из самых влиятельных и богатейших обителей Греции – в монастыре Иоанна Богослова сохранился складень (походный иконостас) «Деисус, праздничный и пророческий чин» работы русского иконописца XVI века. (Ил. 3, 4.) Все его одиннадцать деревянных створок, включая центральную створку (она в два раза шире, чем остальные), имеют утраты, они залевкашены и собраны на одной доске прямоугольной формы (размером 60x19 см.) Этот складень был опубликован А.А. Дмитриевским, посетившим Патмосский монастырь в 1894 году, и датировался XV веком: «Складень многоличный (59x18) новгородских мастеров XV столетия замечательного мелкого письма (фигуры в пять и 3 ½ дюйма высоты)»⁵¹. В настоящее время складень экспонируется в музее-ризнице Патмосского монастыря и датируется XVII веком.

Складень до реставрации состоял из узких соединенных между собой десяти деревянных створок одного размера и одиннадцатой центральной створки, которая в два раза шире, чем все остальные. На каждой из десяти узких дощечек в три яруса помещены иконописные изображения: внизу – икона деисусного чина, в центре – праздничный образ, а верхнем ярусе – поясное изображение ветхозаветного пророка. На центральной, более широкой створке внизу имеются изображения: «Спас в силах», в центре – «Воскрешение Лазаря», «Вход в Иерусалим», а вверху почти полностью утраченное изображение «Богоматерь Знамение» и двух херувимов.

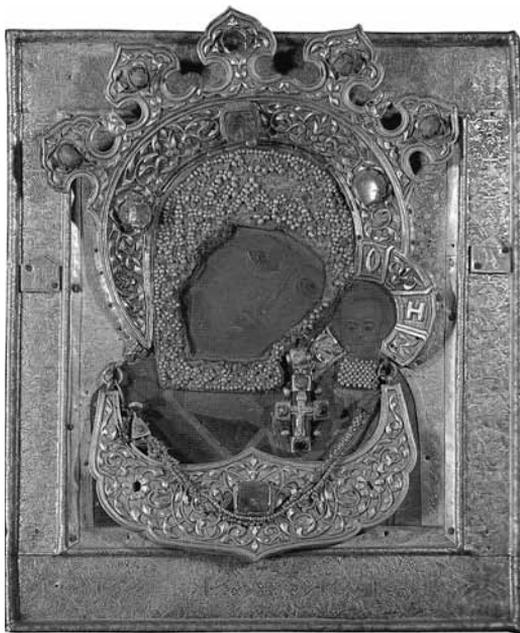
Ил. 3. Общий вид складня (походного иконостаса). Вторая половина XVI в. Русский Север. Монастырь Иоанна Богослова на острове Патмос

Развернутые створки представляют собой миниатюрный иконостас, состоящий из трех рядов – деисусного, праздничного и пророческого. На всех створках внизу изображены одиннадцать фигур Деисуса (почти все – с утратами), в среднем ряду – двенадцать праздничных икон: «Благовещение» (частично утрачено), «Рождество Христово», «Сретение Господне», «Крещение Господне», «Преображение», «Воскресение Лазаря» (с утратами), «Вход в Иерусалим», «Распятие», «Сошествие во ад», «Вознесение Господне», «Сошествие Святого Духа», «Успение Богородицы», а сверху – одиннадцать икон пророческого чина (два изображения утрачены).

Ил. 4. Фрагмент складня (походного иконостаса). Вторая половина XVI в. Русский Север. Монастырь Иоанна Богослова на острове Патмос

Вероятно, исследуемый складень следует датировать второй половиной XVI века и отнести к работе вологодского иконописца, так же как и аналогичный походный иконостас XVI столетия (около 1589 года), состоящий из одиннадцати створок и принадлежащий архиепископу Ионе Вологодскому (ГТГ)⁵². На складнях из Патмосского монастыря и из Третьяковской галереи имеется сходство в иконографии и композиции клейм, а также – в размерах створок.

Ил. 5. Икона «Богоматерь Казанская» в серебряном окладе. 1640-е гг. Москва. Монастырь Иоанна Богослова на острове Патмос

Икона «Богоматерь Казанская» в серебряном окладе. XVII век

В Патмосском монастыре имеется русская икона «Богоматерь Казанская», украшенная серебряным золоченым окладом, упомянутая русскими учеными и путешественниками, посетившими Патмосский монастырь еще в XIX столетии⁵³. (Ил. 5.) А.Н. Муравьев отмечал, что образ «Богоматерь Казанская» в серебряном окладе прислал на Патмос царь Алексей Михайлович⁵⁴. А.А. Дмитриевский эту икону датировал XVI–XVII веками, полагая, что она прислана в Патмосский монастырь царем Петром Алексеевичем с архимандритом Исайей⁵⁵.

На иконе «Богоматерь Казанская» крепится двойной венец с невысокой пятизубчатой коруной и с цатой (подвеской в форме полумесяца с килевидной нижней кромкой), являющимися знаками прославления и почитания образа. Такие детали, украшенные высокорельефным чеканным растительным орнаментом вьющихся и закручивающихся стеблей трав с остроконечными листками и камнями в кастах (оправках), контрастно выделяются на фоне тонко выполненного резного растительного орнамента. На венце крепятся восемь камней в высоких круглых, овальных и прямоугольной формы оправках, а

на цате – только один (два камня с кастами утрачены). С оборотной стороны венца (по верхней кромке) и цаты (по нижней кромке) на ребро припаяны узкие гладкие серебряные полоски, которые создают впечатление большой толщины и массивности этих деталей. Очелье иконы украшено жемчугом, имеющим утраты. На полях иконы крепятся тонкие серебряные золоченые пластины с гравированным растительным орнаментом, обрамленные узкими выступающими над плоскостью иконы кантами («трубами»)⁵⁶. На боковых полосах оклада гвоздиками прибиты парные дробницы в виде киотцев с резными надписями: «МР», «✠У»⁵⁷.

В центральной части образа – две серебряные золоченые пластины, украшенные гравированным растительным орнаментом вьющихся стеблей трав и остроконечных листков, закрывающих свет (фон) иконы. Такие детали в описях назывались «оплечья», или «оплечки», поскольку они прибивались гвоздиками в центре иконы по сторонам венца над плечами иконописного образа.

Все детали оклада выполнены в одно время. Особенности стиля резного и чеканного орнамента, форма цаты и венца позволяют драгоценный оклад иконы «Богородица Казанская» отнести к работе московских царских мастеров Серебряной палаты 1640-х годов. Аналогичный рельефный чеканный орнамент закручивающихся в спирали стеблей и трав на венце с коруной и цате имеется на Царских вратах 1645 года, сделанных московскими мастерами для церкви Преподобного Кирилла (придела Успенского собора) Кирилло-Белозерского монастыря (КБМЗ)⁵⁸. Икона «Богородица Казанская» написана одновременно с окладом царскими иконографами. Вероятно, эту икону в монастырь Иоанна Богослова на остров Патмос доставил архимандрит Дамаскин, который приезжал в Путивль в апреле 1647 года⁵⁹. С иконой от царя Алексея Михайловича привезена жалованная грамота для сбора милостыни и другие царские пожертвования.

Крест наперсный. XVI век. К венцу иконы «Богородица Казанская» из Патмосского монастыря подвешен небольшой наперсный четырехконечный крестик XVI века, вырезанный из яшмы, в серебряной золоченой оправе с оглавием (размером 2,3х2,2х0,6 см)⁶⁰. (Ил. 5.) Края ветвей креста украшены серебряными обкладками и четырьмя кабошонами в гладких кастах. Все четыре обкладки соединены витой проволокой с четырьмя жемчужинами в центре. Здесь же на лицевой стороне креста крепится литое *Распятое*. На оглавии гравировано изображение Спаса Нерукотворного. Своеобразие формы и особенности техники исполнения позволяют этот миниатюрный наперсный крест отнести к работе русского мастера XVI века. Аналогичные наперсные кресты, сделанные в Москве в XVI столетии, сохранились в Сергиево-Посадском историко-художественном музее⁶¹, в Ярославском музее-заповеднике⁶² и других собраниях.

Икона «Богоматерь Владимирская». XVII век

В Патмосском монастыре хранится русская пядничная икона «Богоматерь Владимирская» (размером 17,5x15,5x3,0 см) в серебряном окладе⁶³. (Ил. 6.) На полях иконы крепятся тонкие серебряные пластины с тисненными узорами в виде вьющегося стебля с трилистниками, отростками и «репьями», выделяющимися на фоне, прочеканенного канфарником⁶⁴. Икона украшена венцом с пятизубчатой коруной (с утратами) и цатой с чеканным растительным орнаментом закручивающихся в спирали стеблей с остроконечными листками, трилистниками и с шестью камнями в кастах. Своеобразие формы венца и цаты, особенности стиля и техники басменных и чеканных деталей оклада позволяют икону «Богоматерь Владимирская» с окладом отнести к работе, выполненной в Москве в третьей четверти XVII века. Аналогичный рисунок тисненого и чеканного узора встречается в работах московских мастеров: на серебряных окладах икон иконостаса Рождественского собора Саввино-Сторожевского монастыря, письмо которых было завершено в 1650–1652 годах (ЗИАХМ)⁶⁵ и на уборе иконы «Богоматерь Знамение» XVII века (ГТГ)⁶⁶.

Ил. 6. Икона «Богоматерь Владимирская» в серебряном окладе. Третья четверть XVII в. Москва. Монастырь Иоанна Богослова на острове Патмос

Две костяные круглые панагии. XVI век

В музее-ризнице монастыря Богоматери Хозовитисса на острове Аморгос сохранилась костяная круглая панагия работы русского мастера с миниатюрным резным рельефным изображением «Богоматерь Воплощение» на фоне двух пересекающихся ромбов с вогнутыми гранями. Здесь же вырезаны изображения четырех символов евангелистов и Небесные силы. (Ил. 7.) Ближе к краю на створке панагии вырезаны рельефные поясные изображения одиннадцати пророков со свитками в руках, помещенных в круги и «Спас Вседержитель» вверху в центре. Костяная створка панагии с резными миниатюрными изображениями и надписями вставлена в гладкую серебряную оправу. Размер панагии в развернутом виде с серебряной крышкой – 13x6,5 см. Створка и крышка соединены шарниром, вверху на колечке крепится сложного плетения цепочка. Вокруг изображения «Богоматерь Знамение» на узком

Ил. 7. Панагия костяная в серебряной оправе. XVI в. Россия. Монастырь Богоматери Хозовитисса на острове Аморгос

Ил. 8. Серебряная крышка костяной панагии. XVI в. Россия. Монастырь Богоматери Хозовитисса на острове Аморгос

пояске вырезаны имена пророков: «СОЛОМОН», «ИВНА», «ПЮДА», [...] «ЗАХАРИА», АГГЕИ, ЕЗЕКЕ, [...], а по краю панагии имеется еще один поясок с резной трудночитаемой надписью.

На серебряной гладкой крышке этой панагии в центре гравирован четырехконечный крест, помещенный в круг с надписью: «IC/XC/NI/KA». (Ил. 8.) Центральный медальон с надписью обрамлен узким зигзагообразным пояском и более широким кантом из резного стебля с наложенными на него парными V-образными остроконечными листьями. По краю серебряной крышки панагии гравирован более широкий поясок с резным узором выщегося стебля с остроконечны-

Ил. 9. Панагия костяная в серебряной оправе. XVI в. Россия. Музей Бенаки. Афины

ми листьями и закручивающимися в спирали отростками. В музейных собраниях России имеются аналогичные резные по кости панагии XVI века: из Николо-Песношского монастыря (СПИХМ)⁶⁷; из собрания Государственного Русского музея⁶⁸ и Государственного исторического музея⁶⁹. Особенности стиля и характер пластики резных изображений и кириллических надписей на створках костяной панагии из монастыря Богоматери Хозовитисса указывают на работу русского мастера XVI века. Одновременно с резьбой по кости русским мастером в XVI столетии изготовлена также и серебряная оправа с резным растительным орнаментом и надписями.

В музее Бенаки, расположенном в центре Афин, сохранилась еще одна костяная круглая панагия с резным изображением «Богоматерь Воплощение», Небесных сил и символов евангелистов в серебряной зубчатой гладкой оправе. Размер панагии в раскрытом виде – 12х6 см. На второй створке панагии вырезаны рельефные изображения: «Троица Ветхозаветная», девять пророков и Спас Нерукотворный в кругах. (Ил. 9.)

На створке панагии вокруг рельефного изображения «Богоматерь Воплощение» вырезаны символы евангелистов с надписями: ангел («МАТ[⊕]»), орел («[⊕]ИВНА») (должно быть – «ИОАНН». – В.И.), телец («ЛУКА»), лев («МАРКО»). Между символами евангелистов – восемь шестикрылых херувимов и серафимов с надписями: «ХЕРУВИМ», «СЕРА[⊕]ИМ». По краю створки панагии резная надпись: «[ЧЕС] ТНЕСИУ ХЕРУВИМЪ И СЛАВН[⊕]ШУЮ ВО ИСТИНУ СЕРА[⊕]ИМЪ БЕЗО ИСТЛ[⊕]НИ[⊕] БЛАОВА РОЖЕШИЮ СУЩУЮ БОГОРОДИЧЮ Т[⊕] ВЕЛИЧАЕМ». По сторонам центрального изображения вырезано: «МР[⊕]У», «ИС ХС».

На створке с изображением Троицы надпись: «ТРОИЧА». Вокруг центрального рельефа – резное изображение Спаса Нерукотворного и девять поясных изображений пророков со свитками в кругах с надписями между медальонами: Соломон («СОЛОМО»), Михей («МИХЕИ»), Аарон («АР[⊕]НЪ»), неизвестный пророк, Захария («ЗАХАРИ[⊕]»), неизвестный пророк, Исаия («ИСА[⊕]»), Даниил («ДАНИЛА»), Давид («ДВДЪ»). По краю створки по кругу (по часовой стрелке) вырезана рельефная надпись: «БЛГМЪ ЕС ХЕ БЖЕ НАШЪ ИЖЕ ПРЕМУДРЫ[⊕]» ЛОВЧАЛ [⊕]ВЛЕН ПОСЛАВЪ ИМЪ ДХЪ СТЫ И Т[⊕]МИ УЛОВИ ВСЕЛЕННУЮ ЧЛКОЛЮБЧЕ СЛАВА ТЕБ».

Аналогичная круглая панагия XVI века с резными рельефами на ореховом дереве «Троица Ветхозаветная» и «Богоматерь Воплощение» в серебряной сканой оправе имеется в собрании Сергиево-Посадского музея⁷⁰. Особенности иконографии, стиля и пластики резьбы позволяют костяную панагию из музея Бенаки отнести к работе русского мастера XVI века. Возможно, автором этого памятника был новгородец, поскольку надписи – «БОГОРОДИЧЮ», «ТРОИЧА» вырезаны с характерным для Новгорода написанием «Ц» как «Ч».

Золотая панагия. XVII век

В музее-ризнице монастыря Иоанна Богослова на Патмосе хранится роскошная золотая панагия овальной формы, подвешенная на золотой цепи, изготовленная в Москве в конце XVII столетия⁷¹. (Ил. 10, 11.) Панагия с тремя подвесками⁷² декорирована драгоценными камнями, расписной эмалью, резным изображением Иисуса Христа на овальном плоском камне. На оборотной стороне представлено поясное изображение Николая Чудотворца в гладком выпуклом медальоне овальной формы⁷³.

Эта панагия ранее была причислена к поздневизантийскому периоду начала XVIII века и предположительно отнесена к Москве⁷⁴. На плоской поверхности центрального крупного сапфира овальной формы тонкой линией вырезано изображение благословляющего Иисуса Христа с закрытым Евангелием в левой руке и с надписями по сторонам изображения Христа: «IC» и «XC». Этот плоский сапфир обрамлен золотой оправой с 29 рубинами. Второй внешний овальный ободок панагии состоит из более крупных четырех сапфиров, четырех изумрудов и восьми мелких камней в золотых высоких кастах. В центре оглавия овальной формы крепится крупный изумруд в золотой оправе с двенадцатью мелкими камнями. Панагия украшена растительным орнаментом вьющихся трав и шестилепестковыми цветочными розетками, выполненными в технике расписной эмали белого, оранжевого и черного цвета. В овальном медальоне на оборотной стороне панагии представлено поясное изображение Николая Чудотворца, выполненное в технике выемчатой и расписной эмали с надписью: «АГИΩ ΝΙ/ΚΟΛΑΙ»⁷⁵. На раскрытом Евангелии надпись: «ΒΟ (Β)ΡΕ/ΜΗ/ ΟΝΟ Σ/ΤΑ ΙC».

На этой панагии приемы резьбы, способ закрепления драгоценных камней, а также техника расписной эмали схожи с приемами резьбы, способом крепления камней и техникой расписной эмали на золотых панагиях конца XVII века, сохранившихся в музейных собраниях России, изготовленных в Москве совместно западноевропейскими и русскими художниками⁷⁶. Можно предположить, что панагия вместе с другими дарами была доставлена в Патмосский монастырь из Москвы в 1702 году игуменом Исайей, который приезжал с острова Патмос с целью не только получить обычную царскую милостыню, но и сделать в России сбор «во всякой богохранимой епархии и богохранимом граде веси»⁷⁷.

Серебряные наугольники Евангелия. Конец XVII – начало XVIII века

В музее-ризнице церкви Богоматери Стовратной на острове Парос сохранилось Евангелие, напечатанное на греческом языке в Венеции в 1728 году, в переплете, украшенном красным бархатом с пятью разновременными накладными серебряными дробницами (чеканными пластинами) на верхней крышке размером 36х26 см. В каталоге музея-ризницы церкви Богоматери Стовратной отмечено, что иконография и техника изготовления четырех наугольников этого Евангелия ха-

Ил. 10. Лицевая сторона золотой панагии. Конец XVII в. Москва. Монастырь Иоанна Богослова на острове Патмос

Ил. 11. Обратная сторона золотой панагии. Конец XVII в. Москва. Монастырь Иоанна Богослова на острове Патмос

рактерны для серебряных изделий русской работы второй половины XVII века, а центральная пластина с *Распятием* относится к работе другого мастера и датируется началом XVIII века⁷⁸. (Ил. 12.)

Серебряные золоченые наугольники с чеканными изображениями евангелистов и их символов на фоне горок и палат сделаны в России, о чем свидетельствует своеобразие иконографии, стиля и техники их изготовления, а также — кириллические надписи. На верхнем левом наугольнике чеканен евангелист Иоанн, держащий в руках свиток и внимающий гласу Божьему с надписью: «**ІУАННЪ**». Здесь же в центре наугольника в пещере — Прохор, записывающий слова, продиктованные евангелистом Иоанном, а сверху — летящий орел — символ евангелиста Иоанна.

На наугольнике, крепящемся вверху справа, чеканено изображение евангелиста Матфея и его символа — ангела на фоне палат с чеканной надписью: «**МАТФЕИ**». На наугольнике, крепящемся внизу слева, представлена фигура евангелиста Марка на фоне палат с фигурой небольшого крылатого льва ростом с собаку с чеканной надписью: «**МАРКО**». На наугольнике, расположенном внизу справа, чеканен

евангелист Лука на фоне палат рядом с небольшим крылатым тельцом с надписью: «ЛУКА».

Все четыре наугольника, расположенные на верхней крышке Евангелия, плотно скомпонованы и соприкасаются краями, а со стороны средника обрамлены растительным барочным чеканным орнаментом, обрезанным по краю. Такие наугольники точно повторяют иконографию, стиль и технику деталей серебряного оклада Евангелия работы московского мастера 1706 года, происходящего из московской церкви Неопалимой купины в Конюшенной слободе⁷⁹. Точное совпадение мельчайших деталей чеканных наугольников и техники исполнения серебряных наугольников оклада Евангелия из музея-ризницы греческой церкви Богоматери Стовратной и оклада Евангелия из музеев Московского Кремля позволяет предположить, что эти оклады выполнены в одной мастерской московским мастером на рубеже XVII–XVIII веков.

В центре верхней крышки исследуемого оклада Евангелия крепится серебряная тонкая пластина ромбовидной формы с частично золочеными чеканными изображениями *Распятия* и двух фигур предстоящих с двумя святилами над четырехконечным крестом. (Ил. 12.) Эта деталь заметно отличается от четырех наугольников с чеканными евангелистами работы русского мастера. Такие отличия заметны по характеру пластики, особенностям стиля, а также техники чеканных изображений и растительного орнамента, что позволяет средник отнести к работе греческого мастера. Вероятно, наугольники ранее крепились на другом печатном Евангелии большего размера и были переставлены в XVIII веке на Евангелие, напечатанное в Венеции (после 1728 года). Тогда же греческим мастером сделан ромбовидный средник с чеканным *Распятием* и две застёжки, скрепляющие доски Евангелия с крючком в верхней части.

Итак, во время экспедиций в Грецию в 2010–2012 годах в храмах, монастырских ризницах и музеях были выявлены и исследованы многочисленные древнерусские произведения церковного искусства. Проведена атрибуция группы самых интересных и высокохудожественных древнерусских предметов церковной утвари, икон, вещей личного благочестия XVI–XVII веков. Особенно часто русские предметы церковного искусства встречаются на греческих островах Эгейского моря, реже – на Пелопоннесе. Исследуемые уникальные произведения значительно дополняют наше представление о развитии серебряного дела, иконописи и миниатюрной резьбы по кости в России в XVI–XVII веках и дают новый материал для дальнейшего изучения центров древнерусского искусства. Такие предметы относятся к крупнейшим древнерусским художественным центрам, где сложился определенный тип памятников, особая иконография священных изображений, своеобразие стиля и техники их изготовления. Выявленные произведения древнерусского искусства, имеющие большое художественное и историко-культурное значение, отражают глубокие многовековые связи православного мира – русской и греческой культур.

Ил. 12. Серебряный оклад на верхней крышке оклада Евангелия (сборный). Наугольники – рубеж XVII–XVIII вв. Москва. Средник – первая половина XVIII в. Греция. Музей-ризница церкви Богоматери Створатной на острове Парос

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Материал получен в ходе работы над проектами: «Русская церковная утварь и произведения искусства в Греции» (2010–2011 гг. Грант РГНФ 10-04-00664 а/г. Руководитель – В.В. Игошев) и «Российское княжество в Греческом архипелаге. Историческая память» (2012 г. Грант РГНФ 12-04-18007. Руководитель – Е.Б. Смилянская).
- 2 Краткие каталожные описания с атрибуцией всех произведений, выявленных во время экспедиций в Грецию, переданы в виде отчетов в РГНФ в 2011 и 2012 гг. В мае – июне 2012 г. за счет личных средств автором была осуществлена поездка на остров Закинф и на Калавриту. Обследовано 12 греческих монастырей и храмов, выявлено 39 произведений церковной утвари и облачений русской работы XVIII – начала XX в.
- 3 См.: Игошев В.В. Произведения русской церковной утвари XVIII–XIX вв. в храмах на греческом острове Санторини // Антиквариат, предметы искусства

- и коллекционирования. 2010. № 9 (79). С. 4–28; Его же. Митра патриарха Константинопольского Григория V русской работы конца XVIII – начала XIX в. из монастыря Св. Ильи Пророка на острове Санторини // Реликвия. № 24. СПб., 2011. С. 4–9; Конявская Е.Л. Икона Боголюбской Божией Матери из греческого монастыря св. Ильи Пророка // Вестник славянских культур. № 2 (XX). Июнь. М., 2011. С. 66–70; Игошев В.В., Стамү П.Н. Русская серебряная церковная утварь в храмах Санторини // Реликвия. № 27. СПб., 2012. С. 4–9; Пуцко В.Г. Интерьер православного храма Нового времени в Греции и России. По материалам Российско-греческой экспедиции на Санторини // Альфа и Омега. М., 2011. № 2 (61); Игошев В.В. Исследование группы аналогичных паникадил из московского Покровского собора и греческих храмов Санторини // Покровский собор в истории и культуре России. Сборник статей, посвященных 450-летию Покровского собора. ГИМ. М., 2013. (В печати); См. также электронные публикации: Игошев В.В. История и пути поступления русской церковной утвари и облачений в храмы и монастыри на греческие острова в XVII – начале XX в.: <http://www.soruem.gr/> Союз русских эмигрантов в Греции; Его же. Произведения русского церковного искусства конца XVIII – начала XX в. в храмах греческого острова Санторини // Материалы конференции «Русские произведения церковного искусства в Греции», организованной КЕРИЕ в Афинах 29.11.2010 по материалам русско-греческой экспедиции на Санторини (на русском и греческом яз.): http://www.kerie.org/documents/PdfDownload/Praktika_Hmeridas_Teliko_29-11-2010.pdf. (Результаты исследований, фотографии и каталог с описаниями и атрибуцией 125 произведений, выявленных на Санторини в ноябре 2011 г., переданы греческой стороне.)
- 4 По данной теме В.В. Игошевым сделаны следующие доклады: «Русская церковная утварь XVII – начала XX в. в монастыре Иоанна Богослова на острове Патмос». (XXII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 21 января 2012); «Русская церковная утварь из храмов и монастырей греческих островов». («Древнерусское искусство. Новые открытия». Конференция приурочена к юбилею Э.С. Смирновой. Государственная Третьяковская галерея. 6 марта 2012 г.); «Русская благотворительность греческим храмам и монастырям в XVIII–XIX вв. Вклады драгоценной церковной утвари ростовского Спасо-Яковлевского монастыря». (XXII научная конференция «История и культура Ростовской земли». ГМЗРК. Ростов. 9 ноября 2012 г.); «Произведения русского церковного искусства на греческих островах. Итоги экспедиции 2012 года». (XXIII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 26 января 2013 г.)
- 5 В отличие от авторов других словарей, И.И. Срезневским это значение приводится самым первым. (См.: Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. (Репр. изд.) Т. 3. Ч. 2. М., 1989. Ст. 1303). См. также: Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 2007. С. 1038.
- 6 Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. (Репр. изд.) М., 2001. С. 765;

- Свирилин А. Словарь церковно-славянского языка для толкового чтения Св. Евангелия, Псалтири и Богослужебных книг. Киев, 2005. С. 182; Седаква О.А. Словарь трудных слов из богослужения. Церковнославяно-русские паронимы. М., 2008. С. 379.
- 7 Правила Православной церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. Т. 1. СПб., 1911. С. 154.
 - 8 Игошев В.В. Драгоценная церковная утварь XVI–XVII веков. Великий Новгород. Ярославль. Сольвычегодск. М., 2009. С. 114–192.
 - 9 Никольский К.Т. Пособие к изучению Устава богослужения Православной церкви. СПб., 1907. С. 10, 13–14; Вениамин, архиеп. Новая Скрижаль, или объяснение о Церкви, о Литургии и о всех службах и утварях церковных. СПб., 1899. С. 15.
 - 10 Игошев В.В. Новгородские запрестольные кресты XVI века // Искусство христианского мира. Вып. 12. М. (В печати.)
 - 11 См.: Стерлигова И.А. Драгоценный убор древнерусских икон XI–XIV веков. М., 2000.
 - 12 См.: Филатов В.В. Реставрация произведений русской иконописи. М., 2007. С. 48.
 - 13 См.: Стерлигова И.А. Новозаветные реликвии в Древней Руси // Христианские реликвии в Московском Кремле. / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 2000. С. 31–32; Игошев В.В. Риза Господня в серебряном ковчеге из ярославского храма Ильи Пророка // Искусство христианского мира. Вып. 8. М., 2004. С. 253–259.
 - 14 Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XVI–XVII вв. / Ред.-сост. И.А. Стерлигова. М., 2008. С. 439, 470–479.
 - 15 Игошев В.В. Драгоценная церковная утварь... 2009. С. 334–446.
 - 16 Выносной крест (инв. № ВХМ-1510) опубликован в альбоме Византийского музея, где датируется XVI–XVII вв., однако атрибуция памятника ранее не проводилась. См.: The world of the Byzantine museum. Athens, 2004. P. 283. Благодарю директора музея госпожу Евгению Чалкиа (Eugenia Chalkia) за предоставленную возможность сделать обмеры и фото креста.
 - 17 Фотографии 1–4, 6–11 выполнены автором статьи.
 - 18 О переделках и утратах свидетельствуют следы ремонта серебряного оклада в нижней части креста. На его тыльной стороне в нижнем клейме фигура святого обрезана на треть, имеются следы поздней пайки. На кресте есть пробоины, потертости рельефа, трещины и разрывы металла.
 - 19 Можно предположить, что если внизу креста ранее была перекладина, то на ней с двух сторон могло быть еще шесть рельефных изображений в клеймах.
 - 20 Поклонный крест поставлен преподобным Саввой Вишерским после его посещения монастырем Афона, где он «совершенствовался в духовной жизни около трех лет». В настоящее время разными исследователями поклонный деревянный крест датируется в пределах 1417 г. – первой половины XVI в. (См.: Игошев В.В. Поклонный крест преподобного Саввы Вишерского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 3 (49). Сентябрь. 2012. С. 33–44; Трифонова А.Н. Деревянная пластика Великого Новгорода XIV–XVII веков. Кат. 3. М., 2010. С. 23–33).

- 21 Различные части чеканных рельефов креста выполнены из тонких серебряных пластин, которые затем подгонялись и спаивались серебряным припоем. Места спая таких фрагментов хорошо заметны на лицевой поверхности памятника.
- 22 Вагнер Г.К. От символа к реальности. Развитие пластического образа в русском искусстве XIV–XV веков. М., 1980. С. 154–155.
- 23 См.: Лазарев В.Н. Новгородская иконопись. М., 1976. С. 40–41. Табл. 72.
- 24 Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XI–XV вв. / Ред.-сост. И.А. Стерлигова. М., 1996. С. 297, 202–303. Кат. 76. (Здесь же приводится библиография.)
- 25 Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода... М., 2008. Кат. 57. С. 327–328. Табл. 11, 12. Авторы каталожной статьи В.В. Игошев, А.С. Преображенский.
- 26 См.: Игошев В.В. Серебряные и золотые напрестольные кресты «московского» типа XVI–XVII вв. // Искусство христианского мира. Вып. 11. М., 2009. С. 487.
- 27 Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода... М., 2008. Кат. 56. С. 324–326. Авторы каталожной статьи И.А. Стерлигова, В.В. Игошев.
- 28 Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода... М., 2008. Кат. 1. С. 255–256. Каталогная статья И.А. Стерлиговой.
- 29 Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода... М., 2008. Кат. 59. С. 330–332. Каталогная статья И.А. Стерлиговой.
- 30 См.: Бочаров Г.Н., Горина Н.П. Об одной группе новгородских изделий конца XV–XVI века // Древнерусское искусство. Проблемы атрибуции. М., 1977. С. 294–316; Игошев В.В. Новгородская церковная утварь XVI–XVII веков: типология, стилистические и технологические особенности // Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода... М., 2008. С. 110–112; Игошев В.В. Драгоценная церковная утварь... С. 342–343; Игошев В.В. Серебряные и золотые напрестольные кресты «московского» типа XVI–XVII вв. // Искусство христианского мира. Вып. XI. М., 2009. С. 488.
- 31 См.: Игошев В.В. Драгоценная церковная утварь... С. 42–47, 68–74.
- 32 Подобные прориси иногда отмечались в монастырских описях и других документах XVI–XVII вв. Например, в Описи 1514 г. Соловецкого монастыря указано, что в казне монастырской у старца Романа имеется «ларчик с красками да с образцы с ыконны» (Описи Соловецкого монастыря XVI века. СПб., 2003. С. 35). «Бумажный образец» использовали при изготовлении серебряных предметов московские царские серебряники в XVII в. (Троицкий В.И. Словарь московских мастеров золотого, серебряного и алмазного дела XVII века. Вып. 1. Л., 1928. С. 42). В 1630 г. знаменщик Иван Паисейн «знаменил на серебре и на бумаге двенадцать Апостолов к панагии Верейскому митрополиту Аверкию» (Троицкий В.И. Словарь. Мастера-художники золотого и серебряного дела, алмазники и сусальники, работавшие в Москве при Патриаршем дворе в XVII веке. М., 1914. С. 125).
- 33 Иконописцы рублевской эпохи, как и другие средневековые мастера, работали «не с натуры, а по памяти, либо же “по образцу”» (Лазарев В.Н. Византийское и древнерусское искусство. Статьи и материалы. М., 1978. С. 205). О подобном

- копировании «по памяти» свидетельствует надпись на серебряном восьмиконечном кресте 1625 г., сделанном попом Артемием: «ПОДОБИЕ И МЕРА С КР[Е] (С)ТА В[И]ДЕННАГО ЛЕТА 7137 (1625) МАРТА 25 НА ПРАЗДНИКЪ ПР[Е] (С)[ВЯ]ТЯЯ ВЛ[А](Д)[Ы]Ч[И]ЦЫ НАШЕЯ Б[О]ГОРОДИЦЫ ЧЕС[Т]НАГО И СЛАВНАГО ЕЯ БЛ[А]ГОВЕЩЕНИЯ [...] СТРОЕНИЕМЪ ПЯТНИЦКОГО ПОПА АРЪТЕМИЯ». Надпись приводится по изданию: Макарий, архим. Памятники церковных древностей. Нижегородская губерния. (Репр. изд.) Нижний Новгород, 1999. С. 324.
- 34 В этом же клейме на верхней перекладине креста над головой Христа чеканена контррельефная надпись в одну линию: «IC» «XC».
- 35 См.: Качалова И.Я., Маясова Н.А., Щенникова Л.А. Благовещенский собор Московского Кремля. М., 1990. С. 86. Ил. 233, 234; Вера и власть. Эпоха Ивана Грозного. Каталог выставки. М., 2007. Кат. 5, 6. С. 42–45.
- 36 В первой половине – середине XVI в. Москва испытывала мощное влияние новгородского искусства. Новгородские серебряники выполняли крупные заказы царя и церковных иерархов в Москве, Ярославле и в других регионах России. См.: Игошев В.В. Атрибуция серебряных окладов икон деисусного чина иконостаса Спасо-Преображенского собора Ярославского монастыря: Ярославль, Новгород или Москва? // XV научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой (1944–1995). Сборник статей. Ярославль, 2011. С. 52.
- 37 О характере скани и резьбе по дереву в работах инока Амвросия см.: Николаева Т.В. Произведения мелкой пластики XIII–XVII веков в собрании Загорского музея. Каталог. Загорск, 1960. С. 202–205, 218–219, 311–314; Рындина А.В. Древнерусская мелкая пластика. Новгород и Центральная Русь XIV–XV веков. М., 1978. С. 88–92; Балдин В.И., Манушина Т.Н. Троице-Сергиева лавра. Архитектурный ансамбль и художественные коллекции древнерусского искусства XIV–XVII вв. М., 1996. С. 431–432; Плешанова И.И., Игошев В.В. Амвросий // Православная энциклопедия. Т. II. М., 2001. С. 140–141.
- 38 Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода... М., 2008. Кат. 57. С. 327–328. Табл. 11, 12. Авторы каталожной статьи В.В. Игошев, А.С. Преображенский.
- 39 Там же. Кат. 56. С. 324–326. Авторы каталожной статьи И.А. Стерлигова, В.В. Игошев.
- 40 Постникова-Лосева М.М. Русская золотая и серебряная скань. М., 1981. С. 29–30.
- 41 См.: Щенникова Л.А. Деисусный чин со «Спасом в силах» (истоки иконографии) // Благовещенский собор Московского Кремля. М., 1999. С. 80, 83.
- 42 Николаева Т.В. Прикладное искусство Московской Руси. М., 1996. С. 172–175.
- 43 Игошев В.В. Типология церковных светильников XVI–XVII вв. // Искусство христианского мира. Вып. X. М., 2007. Ил. на с. 467; Его же. Драгоценная церковная утварь XVI–XVII веков... С. 73.
- 44 См.: Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода... М., 2008. Кат. 66. С. 344. Каталожная статья А.А. Макаровой; Петрова Н.В., Пуцко В.Г. Серебряный оклад Евангелия Кирилло-Белозерского монастыря // Кириллов.

- Краеведческий альманах. Вып. 5. Старинные города Вологодской области. Вологда, 2009; Игошев В.В. Драгоценные вклады Строгановых в храмы и монастыри Великого Устюга // Русское искусство. 2011. № 3. С. 80–81; Иго же. Строгановское художественное серебро // Вестник истории, литературы, искусства. Вып. 8. М., 2012. С. 268–269; Иго же. К истории серебряного дела мастеров Московского Кремля: два неизвестных оклада Евангелия XVI в. // Материалы и исследования. Вып. XXI. Сборник статей ГММК. М., 2012. С. 265–278.
- 45 О подобных надписях см.: Игошев В.В. Надписи на предметах драгоценной церковной утвари XVI–XVII вв. // Церковное искусство и реставрация памятников истории и культуры. / Сост. К.И. Маслов. М., 2007. С. 142–154; Игошев В.В. Драгоценная церковная утварь... С. 29; Николаева Т.В. Произведения мелкой пластики XIII–XVII веков в собрании Загорского музея. Каталог. Загорск, 1960. С. 35, 276, 306.
- 46 См. примеч. 44.
- 47 Цветные пасты, имитирующие эмаль, были использованы в украшении древнерусских серебряных и золотых предметов церковной утвари второй половины XV – середины XVI в. Например, следы красной и синей мастики имеются в работах троицкого золотых и серебряных дел мастера и резчика по дереву инока Амвросия. На золотой скани напрестольного креста XV в. из Троице-Сергиева монастыря, на золотой скани трехстворчатого складня 1456 г. из Троице-Сергиева монастыря. См.: Николаева Т.В. Произведения мелкой пластики XIII–XVII веков в собрании Загорского музея. Кат. 155. С. 314. Кат. 89. С. 204. На окладе Мстиславова Евангелия 1551 г. из Государственного исторического музея серебряная скань расцвечена синей, красной и белой мастикой. См.: Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода... Кат. 62. С. 336. Каталогная статья И.А. Стерлиговой.
- 48 По мнению Марии Гринберг, эта надпись совершенно типичная и распространенная формула поминовения усопшего.
- 49 Вера Георгиевна Ченцова переводит эту надпись: «ОКОНЧЕН», предполагая, что в другом утраченном клейме было продолжение: «+ΕΤΕΛΕΙΩΘΕΙ Ο Σ[ταυρός] – «окончен крест...».
- 50 При чеканке рельефных изображений, орнамента и надписей древнерусские мастера использовали разнообразный инструмент различного типа и назначения, имеющий определенное название. См.: Игошев В.В. Ярославское художественное серебро XVI–XVIII веков. М., 1997. С. 182.
- 51 Дмитриевский А.А. Патмосские очерки. Из поездки на остров Патмос летом 1891 года. Киев, 1894. С. 193.
- 52 Складень Походный иконостас. Около 1589 г. Вологда. ГТГ. Инв. № 127172-12782. (Антонова В.И., Мнева Н.Е. Каталог древнерусской живописи. Т. 2. М., 1963. № 630. С. 212–213; Рыбаков А. Вологодская икона. Центры художественной культуры земли Вологодской XIII–XVIII веков. М., 1995. Ил. 75–78).
- 53 Икона «Богоматерь Казанская» в окладе. 1640-е гг. Москва. Музей-ризница. Дерево, левкас, темпера, серебро, чеканка, гравировка, жемчуг, камни. золочение. 32,5x20x3,5 см. В центральной части коруны венца между городками об-

- ломаны и утрачены два чеканных «репья». На цате утеряны два камня в кастах.
- 54 Муравьев А.Н. Письма с Востока в 1849–1850 годах. Ч. 2. СПб., 1851. С. 60.
- 55 Дмитриевский А.А. Патмосские очерки. Из поездки на остров Патмос летом 1891 года. Киев, 1894. С. 194.
- 56 Такой прием украшения окладов икон округлыми в сечении и высокорельефными валиками (или «трубами») появился только в XVII столетии. Вероятно, термин «трубы», часто встречающийся в письменных источниках XVII века и обозначающий валики на окладах, обрамляющие поля икон, происходит от серебряных трубочек, припаянных по краям серебряных окладов рядом со сканым «жгутиком». Такой прием часто встречается на серебряных иконных окладах, изготовленных московскими мастерами в первой трети XVII века. Например, такие серебряные трубочки диаметром 5 мм припаяны по краю оклада иконы «Царевич Димитрий», происходящей из Серпуховского Владычного монастыря, хранящейся в Серпуховском историко-художественном музее. Инв. № 1301 кп. Серебро, чеканка, гравировка, скань, камни, жемчуг, золочение. Размер 31,9x27,7 см. Аналогичные оклады см.: Игошев В.В. Драгоценная церковная утварь... С. 552–555, 558, 579–583. Приложение 1. Кат. 39, 41, 54–56. Аналогичные детали припаяны по краю серебряного оклада московской работы первой трети XVII в. «Иоанн Белогородский и царевич Иван Михайлович» из Архангельского собора Московского Кремля. См.: Иконописцы царя Михаила Романова. Каталог выставки. Музеи Московского Кремля. М., 2007. С. 156–157.
- 57 Каждая буква гладкая и обведена резной линией, выделяющаяся на фоне, который проработан чеканом канфарник.
- 58 Петрова Л.Л., Петрова Н.В., Шурина Е.Г. Иконы Кирилло-Белозерского музея-заповедника. М., 2005. Кат. 60.
- 59 РГАДА. Ф. 52. Сношения России с Грецией. Оп. 1. Д. 21. 7155 [1646–1647]; Каптерев Н.Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях // Каптерев Н.Ф. Собрание сочинений. Т. 1. М., 2008. С. 113.
- 60 Крест-тельник. Россия XVI в. Яшма, жемчуг, серебро, гравировка, чеканка, литье, золочение.
- 61 Николаева Т.В. Произведения мелкой пластики XIII–XVII веков в собрании Загорского музея. Каталог. М., 1960. Кат. 153. С. 309.
- 62 Горбачева Н.И., Харламова И.Г. Произведения древнерусской мелкой пластики XI–XVII веков в собрании Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Каталог. Ярославль, 2011. Кат. 37. С. 111.
- 63 Икона «Богоматерь Владимирская» в окладе. Третья четверть XVII в. Москва. Дерево, левкас, темпера, серебро, басма, чеканка, камни, золочение. Серебряный оклад и живопись иконы имеют отдельные утраты. Отломаны завершения двух зубцов коруны венца, на окладе имеются трещины, деформация, утрата золочения.
- 64 Проработка по контуру рисунка серебряной басмы сделана стальным стержнем в виде шила, прочеканены также выпуклые канты-«трубы» узором в виде треугольников и поперечных полос.

- 65 Николаева Т.В. Древний Звенигород. М., 1978. С. 87. Ил. 57–59.
- 66 Антонова В.И. Древнерусское искусство в собрании Павла Корина. М., 1966. Кат. 92. С. 117. Ил. 111.
- 67 СПИХМ. Инв. № 5982. (Николаева Т.В. Произведения мелкой пластики XIII–XVII веков в собрании Загорского музея. Каталог. М., 1960. Кат. 109. С. 245–247).
- 68 Коллекции Михаила и Сергея Боткиных. ГРМ. Каталог. СПб., 2011. Кат. 88. С. 48.
- 69 Художественное наследие Дионисия. Каталог выставки. М., 2002. Кат. 129. С. 190.
- 70 СПИХМ. Инв. № 305. (Николаева Т.В. Произведения мелкой пластики XIII–XVII веков в собрании Загорского музея. Каталог. М., 1960. Кат. 105. С. 238).
- 71 Панагия. Москва. Конец XVII в. (Музей-ризница). Золото, драгоценные камни, эмаль расписная, резьба на камне. Размеры (без цепей) 19х9 см.
- 72 Ранее на панагии было пять подвесок. Три подвески сохранились, а две утрачены. Внизу овального корпуса панагии имеются пять небольших идентичных круглых отверстий, к которым в настоящее время крепятся только три подвески, а к остальным двум, вероятно, ранее крепились ныне утраченные подвески.
- 73 На оборотной стороне золотой панагии эмалевое изображение лика Николая Чудотворца сильно потерто и практически утрачено.
- 74 Patmos. Treasures of the monastery. Athenon, 2005. P. 252–253. № 23–24. Панагия опубликована в альбоме без научного анализа.
- 75 Изображение Николая Чудотворца с надписью и двенадцать цветочных розеток в овальных золотых медальонах выполнены в технике выемчатой и расписной эмали по золоту. На золотых пластинах в местах наложения эмали сделана насечка.
- 76 См.: Игошев В.В. Атрибуция золотых панагий из собрания Ярославского музея-заповедника и Музеев Московского Кремля // Исследования в консервации культурного наследия. Вып. 2. Материалы Международной научно-методической конференции, посвященной 50-летию юбилею ГосНИИР. Москва, 11–13 декабря 2007 года. М., 2008. С. 113–118; Его же. Драгоценная церковная утварь... С. 83–89; Мартынова М.В. Московская эмаль XV–XVII веков. Каталог. М., 2002. С. 209–210. Кат. 242, 243.
- 77 Дмитриевский А.А. Патмосские очерки. Из поездки на остров Патмос летом 1891 года. Киев, 1894. С. 72; Каптерев Н.Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях // Каптерев Н.Ф. Собрание сочинений. Т. 1. М., 2008. С. 113.
- 78 ΑΓΓΕΛΙΚΗ Δ. ΜΗΤΣΑΝΗ. ΕΙΚΟΝΕΣ και ΚΕΙΜΗΛΙΑ από τη Συλλογή της Εκατονταπυλιανής Πάρου. ΕΚΔΟΣΗ ΙΕΡΟΥ ΠΡΟΣΚΥΝΗΜΑΤΟΣ ΠΑΝΑΓΙΑΣ ΕΚΑΤΟΝΤΑΠΥΛΙΑΝΗΣ ΠΑΡΟΥ. ΑΘΗΝΑ 1996. № 36.
- 79 Костина И.Д. Произведения московских серебряников первой половины XVIII века. Каталог. М., 2003. Кат. 115. С. 145.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГИМ	Государственный исторический музей
ГММК	Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»
ГРМ	Государственный Русский музей
ГТГ	Государственная Третьяковская галерея
ГосНИИР	Государственный научно-исследовательский институт реставрации
ЗИАХМ	Звенигородский историко-архитектурный и художественный музей
КБМЗ	Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник
КЕРИЕ	Центр греко-российских исследований
НГМ	Новгородский государственный объединенный музей-заповедник
РГБ	Российская государственная библиотека
РГНФ	Российский государственный научный фонд
СПИХМ	Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник
ЯМЗ	Ярославский историко-культурный музей-заповедник